

Цзян Синюэ сделал небольшой глоток воды и вкратце рассказал доктору Фулаю о прошлом Янь Мо.

Оба они рано лишились родителей, оба выросли в трущобах, вот только один из них — драгоценный самец-насекомое, а второй — ничего не стоящая самка-насекомое.

Доктор Фулай нахмурился:

— Стать направляющим насекомым — это действительно сулит немалую награду. Но для таких самок, как мы, рожденных в трущобах, без поддержки семьи это означает лишь одно: стоит стать направляющим для определенного самца, как ты навсегда окажешься с ним связан. Даже если у тебя кровь А-класса, это ничего не изменит.

— Насколько мне известно, у Калоса нет семьи с фамилией Янь. Самец F-класса, не имеющий ни гроша за душой и никакой родословной, как он... Даже с твоей помощью в период дифференциации шансы на повышение ранга ничтожны.

— Когда вы поженитесь, велика вероятность, что ваше потомство даже не дотянет до В-класса. Подумай хорошенько.

Доктор Фулай говорил это с искренней заботой, ведь для расы насекомых, где превыше всего ценятся ранг и чистота крови, вопрос продолжения рода был крайне важен.

Цзян Синюэ тихо кашлянул, переводя взгляд на пухлое, с очаровательными детскими припухлостями личико Бозра.

— Я пока не загадываю так далеко. Сейчас мне нужны деньги, чем больше, тем лучше. Хочу купить подходящее оружие, чтобы занять призовое место на Межвузовских охотничьих соревнованиях.

— А что касается будущего... — он слегка покачал головой, и в его глазах промелькнул холод.
— Я никогда не хотел рожать детей от какого-либо самца. Будь то аристократ или простолюдин — все они вызывают у меня отвращение. Я лучше стану цыцзюнем для никчемного самца F-класса, чем буду играть в дочери-матери с каким-нибудь дворянином, выступая в роли его супруга-наложника или раба.

— Пусть ранг F и низковат, зато у него не хватит власти, чтобы меня ограничивать. Через год я поступлю на службу в армию, и тогда мы будем видаться от силы раз в два-пять лет. Захочет он завести себе наложников — да ради бога, мне до этого нет дела. Мне нужен лишь статус цыцзюня, чтобы продвинуться по службе.

В обществе, где главной обязанностью считается деторождение, самцу, состоящему в браке и имеющему статус цыцзюня, продвинуться по карьерной лестнице куда проще, чем холостяку

или наложнику.

Если бы Янь Мо услышал сейчас мысли Цзян Синюэ, он бы наверняка в восторге схватил его за руки и закричал: Брат, да ты мыслишь в унисон со мной! После свадьбы я не хочу видеть тебя, ты не хочешь видеть меня, мы оба не планируем детей — мы просто созданы друг для друга!

Доктор Фулай лишь вздохнул, не скрывая тревоги.

— Ты еще молод. Когда я учился в медицинском, я думал точно так же. Я говорил себе: если мой будущий хозяин будет плохо со мной обращаться, я уйду, даже если придется начинать с нуля, лишь бы не быть с ним.

— И что в итоге? — доктор горько усмехнулся. Он закатал рукав рубашки, обнажая покрытую шрамами руку. Рубцы, похожие на уродливых многоножек, расплзлись по коже. А шрам на запястье, который невозможно было не заметить, и вовсе перечеркнул всю его жизнь. — Даже после того, что он со мной сделал, я до сих пор то и дело думаю о нем, хочу вернуться. Неужели я сошел с ума? Наверное, так и есть.

Он прижал к себе маленького Боэра и пристально посмотрел на Цзян Синюэ своими карими глазами:

— Мы, самки, все одинаковы. Рано или поздно мы станем рабами феромонов.

— С самцами то же самое. Даже если ранг низок, их жестокость подобна затаившемуся тигру. У кого-то она проявляется раньше, у кого-то позже. Ты должен понимать: если однажды он станет твоим хозяином, ему достаточно будет лишь шепнуть в Ассоциацию защиты сюнчунов, что он хочет тебя вернуть, как военное ведомство тут же аннулирует твой контракт, заставив вернуться к исполнению супружеских обязанностей.

— Синюэ, вместо того чтобы тратить жизнь на никчемного слабака, лучше воспользуйся шансом, пока он есть, и найди аристократа. У них хотя бы есть деньги и власть. Быть даже самым низшим рабом при знатном доме лучше, чем влачить жалкое существование здесь.

Цзян Синюэ замолчал. Его пальцы медленно скользили по обшарпанному деревянному столу, словно он пытался убедить самого себя.

— Возможно, господин Янь Мо другой.

— Чем же он другой? Какие у него достоинства? Успехи в учебе? Выдающиеся способности? Или, может, он ведет праведный образ жизни?

Тон доктора Фулая был полон гнева, словно он был разочарован упрямством друга. Если бы Боэр не спал, он бы закурил, чтобы хоть немного успокоиться. Все-таки они были соседями

шесть лет, и он не мог просто смотреть, как Цзян Синюэ ставит свое будущее на карту ради никчемного самца.

Достоинства господина Янь Мо...

Цзян Синюэ задумался. Хорошо ли учится господин Янь Мо? Нет, он плетется в хвосте на факультете исследований древних растений. Его способности? Хм, он никогда не участвовал в общих мероприятиях, никаких выдающихся талантов не проявлял. Ведет праведный образ жизни? Ха-ха, в словаре самцов такого понятия просто не существует.

Когда учитель Айлань передавал ему информацию, он предупреждал, что тот господин три месяца назад серьезно подорвал здоровье на какой-то вечеринке и с тех пор не выходит из дома. Учитель просил позаботиться о его самочувствии и не переусердствовать.

Если подумать, господин Янь Мо ничем не отличается от остальных — никаких достоинств.

Хотя нет, это не совсем так. По крайней мере, господин Янь Мо очень красив, гораздо лучше, чем на фотографии, которую прислал учитель Айлань.

Он открыл фото на оптомозге и с серьезным видом сказал доктору Фулаю:

— Он очень симпатичный.

Доктор Фулай в изнеможении откинулся на спинку дивана, прикрыв лоб рукой.

Он прищурился, разглядывая фото: редкий самец с черными волосами и глазами, слегка полноватый, с одутловатым лицом, явно страдающий от нехватки жизненных сил. Затем он взглянул на Цзян Синюэ — золотистые волосы, пронзительные глаза, безупречная осанка... В голове крутилось лишь одно слово: не пара!

— Ты все решил? — еще раз переспросил доктор.

Цзян Синюэ медленно кивнул:

— Да, я все решил, доктор Фулай. Я стану его цыцзюнем. Умоляю, научите меня, как помочь самцу легче пережить период дифференциации.

— ...А если однажды он встанет у меня на пути, — Цзян Синюэ смотрел в пустоту своими изумрудными глазами, его пальцы машинально постукивали по столу, а в глубине зрачков блеснула холодная жажда убийства, — я просто убью его!

Доктор Фулай от этих слов чуть не поперхнулся собственной слюной. Убийство самца — об этом он даже помыслить не мог.

— Убьешь его — и погибнешь сама. Или того хуже — будешь молить о смерти, но не получишь ее.

— Это будет потом, — Цзян Синюэ легко улыбнулся. В тусклом свете лампы он казался ангелом, сошедшим с небес. — А сейчас помогите мне справиться с тем, что есть. Научите, как заставить его полюбить меня, чтобы он захотел на мне жениться.

— Хорошо, хорошо, я помогу тебе. Лишь бы ты потом не пожалела, — со вздохом произнес доктор. — Тогда слушай, что значит быть достойным направляющим насекомым...

Спустя три часа Цзян Синюэ вышел из дома доктора Фулая с покрасневшимся лицом, сжимая в руках флаконы с укрепляющим составом — видимо, объем полученных знаний оказался слишком велик.

<http://bllate.org/book/22244/2324743>